

УДК 321.01; 340.12

Уханов А. Д.

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
690014, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, д. 39, Российская Федерация*

ДИСКУССИЯ КАРЛА ШМИТТА И ГАНСА КЕЛЬЗЕНА О ГАРАНТЕ КОНСТИТУЦИИ В КОНТЕКСТЕ КОНФЛИКТА ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

АННОТАЦИЯ

Цель. Установление точек соприкосновения и расхождения децизионизма К. Шмитта и чистого учения о праве Г. Кельзена, которые проявили себя в ходе полемики о гаранте конституции.

Процедура и методы. В качестве методологической основы исследования используется подход кембриджской школы концептуальной истории, изложенный в методологических трудах историка политической мысли К. Скиннера. Ключевой подход дополняется применением специальных методов, к которым относятся сравнительный, формально-юридический и историко-биографический.

Результаты. Выявлено, что дискуссия о гаранте конституции демонстрирует высокую степень антагонизма между политико-правовыми учениями К. Шмитта и Г. Кельзена. Эти противоречия касаются не столько конкретных политико-правовых требований (признание Рейхспрезидента хранителем конституции или учреждение для этой же цели конституционного суда), сколько теоретико-методологических установок и трактовок ключевых понятий, на которых мыслители основывают свои позиции, а также аргументативных стратегий, представляющихся убедительными и использующихся ими для защиты собственных точек зрения.

Теоретическая значимость заключается в выявлении факторов, лежащих в основании противоречий между учениями, а также в раскрытии роли дискуссии в становлении каждого из представленных учений. При этом острота разногласий, вскрываемая в ходе полемики, проблематизирует конструкцию государственно-правовой теории как некоторого целостного образования. В дополнение к этому нами предполагается, что выдвинутые положения обладают существенным эвристическим потенциалом и при условии дальнейшей доработки частично могут быть использованы при объяснении развития истории политической и правовой мысли.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

гарант конституции, дискуссия, политические и правовые учения, учение о решении, чистое учение о праве

СТРУКТУРА

Введение

Социально-политический контекст дискуссии К. Шмитта и Г. Кельзена

Гарант конституции: позиция К. Шмитта

Гарант конституции: позиция Г. Кельзена

Теоретико-методологические допущение и аргументация К. Шмитта и Г. Кельзена

Заключение

A. Ukhanov

Vladivostok State University of Economics and Service
ul. Gogolya, Vladivostok 39690014, Primorsky Krai, Russian Federation

KARL SCHMITT AND HANS KELSEN'S DISCUSSION ON THE GUARANTOR OF THE CONSTITUTION IN THE CONTEXT OF THE CONFLICT OF POLITICAL AND LEGAL DOCTRINES

ABSTRACT

Aim. To establish common and diverging points of Karl Schmitt's decisionism and Hans Kelsen's pure theory of law, which manifested themselves during the discussion on the guarantor of constitution.

Methodology. The approach of the Cambridge School of Conceptual History, described in the methodological works of the political thought historian Quentin Skinner, is used as the methodological basis of the study. The key approach is complemented by the use of special methods, which include comparative, formal-legal, and historical-biographical methods.

Results. It is revealed that the discussion about the guarantor of the constitution demonstrates a high degree of antagonism between the political and legal teachings of K. Schmitt and G. Kelsen. These contradictions concern not so much specific political and legal requirements (recognition of the Reich President as the guarantor of the constitution or the establishment of a constitutional court for the same purpose), but theoretical and methodological objectives and interpretations of key concepts on which thinkers base their positions, as well as the argumentative strategies that seem convincing and are used by them to defend their own points of view.

Research implications. The theoretical significance lies in the establishment of the factors underlying the contradictions between the doctrines, as well as the role of discussion in the formation of each of them. At the same time, the acuteness of the disagreements revealed during the polemic problematizes the construction of the state-legal theory as a kind of integral structure. In addition to this, it seems that the propositions put forward have significant heuristic potential and, subject to further refinement, can partially be used to explain the development of the history of political and legal thought.

KEYWORDS

the guarantor of constitution, discussion, political and legal teachings, the doctrine of decision, pure theory of law

ВВЕДЕНИЕ

В истории политической и правовой мысли весьма частым сюжетом является идейное противостояние различных взглядов, подходов, концепций и доктрин. При этом острые дискуссии о праве, власти, государстве, политике являются ключевыми вехами, существенно влияющими на развитие политико-правового мировоззрения определённой эпохи, идейно-концептуальных положений теории права и государства, доктринально-программных и социально-политических концепций, на содержательную конкретизацию отдельных понятий и категорий. Разумеется, идеи не сталкиваются сами по

себе, а «действуют» в тесной коалиции с теоретиком, предлагающим и отстаивающим ту или иную идею [10]. Данные противостояния, или политико-правовые дискуссии с точки зрения протяжённости во времени проходят в двух основных формах, что сказывается на способе вовлечённости мыслителя в этот процесс.

Во-первых, что бывает наиболее часто, дискуссия, будучи растянутой во времени на весьма длительный срок (вплоть до нескольких столетий), может иметь односторонний характер, при котором более современный автор критикует своих предшественников, неспособных ответить самостоятельно. Здесь возможен вариант, когда третьи лица «сталкивают» классиков, напрямую не полемизировавших друг с другом, в собственных трудах, усматривая в их взглядах противоречия. В любом случае данная форма не предполагает непосредственного обмена репликами между мыслителями, поскольку включает в этот процесс посредников (время и других теоретиков). К такому типу дискуссий относятся все труды, в которых, например, Платон или Дж. Локк критикуются из XXI в. или же теоретические положения трактатов Аристотеля противопоставляются идейно-концептуальным сюжетам из сочинений Т. Гоббса.

Во-вторых, значительно реже имеет место непосредственное столкновение теоретиков политики и права, отстаиваемых ими идей, мировоззренческих и теоретико-методологических позиций, что в качестве необходимого условия требует, чтобы они были современниками. В этом случае авторы напрямую дискутируют друг с другом. Наше исследование посвящено подобной дискуссии, развернувшейся между К. Шмиттом и Г. Кельзеном в 20–30-х гг. XX в. и оказавшей существенное влияние на многие современные политические и правовые доктрины и теории.

В целом данная дискуссия может быть обозначена как столкновение двух типов понимания государства, права и власти (или столкновение двух политических доктрин и типов правопонимания) – чистого учения о праве Г. Кельзена и децизионизма (учения о решении) К. Шмитта. Общая дискуссия, длившаяся приблизительно 20 лет, проходила в различных формах (от обычной научной критики до посвящения отдельных трудов, направленных против оппонента) и распадается на череду отдельных эпизодов по тематическому признаку, т. е. в зависимости от того, какая конкретно проблематика обсуждалась мыслителями (вокруг каких теоретико-концептуальных и методологических положений разворачивалась полемика). Среди этих эпизодов можно выделить наиболее важные, к числу которых относятся споры о суверенитете, о демократии и о гаранте конституции. При этом последний является кульминацией всего противостояния К. Шмитта и Г. Кельзена.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ДИСКУССИИ К. ШМИТТА И Г. КЕЛЬЗЕНА

Дискуссия о гаранте конституции состоялась в самом начале 1930-х гг. и была связана с социально-политическим контекстом существования Веймарской республики, находившейся в длительном кризисе, который характеризовался частой сменой правительств, отсутствием консенсуса в парламенте, жёсткой партийной конфронтацией, конфликтами между федеральными и региональными органами власти и т. д. [3; 11]. В этих условиях в интеллектуальных кругах тогдашней Германии возникает идея о гаранте конституции, т. е. органе, который сумел бы прекратить политический кризис и обеспечить государственно-правовую целостность при сохранении действующей конституции. Однако единства относительно того, какой конкретно орган сумел бы это сделать, среди мыслителей не было. Именно на этой почве и возникает идейный конфликт между К. Шмиттом, отстаивавшим президента как гаранта конституции, и Г. Кельзеном, которому основным гарантом конституции видится конституционный суд.

Данная дискуссия представляет особый теоретический интерес при исследовании наследия К. Шмитта и Г. Кельзена, поскольку в ней выражается противостояние двух политико-правовых теорий, которые оказали существенное влияние на правовую и политическую мысль XX – начала XXI вв. [1; 15]. При этом следует отметить, что фактор противостояния данных теорий сыграл значительную роль в выстраивании каждой из них, обнажив в ходе дискуссии их неочевидные стороны и продемонстрировав дополнительные аргументы в пользу правильности тех или иных положений. Это делает актуальным обращение к данной дискуссии, поскольку указывает на взаимовлияние чистого учения о праве Г. Кельзена и децизионизма К. Шмитта, которые стали именно такими в том числе и благодаря фактору «идейно-теоретической напряжённости» между ними [2].

Интересующая нас дискуссия между двумя участниками о гаранте конституции подробно рассматривается и комментируется Л. Уинксом [17]. Весьма обстоятельно полемика правоведов анализируется также С. Полсоном, который предлагает понимать её как кульминацию всего теоретико-правового противостояния между мыслителями [16]. В российской юридической науке в работе В. Е. Кондурова этот же эпизод содержательно анализируется в контексте исследования взглядов К. Шмитта на предметные границы юстиции [7]. В прикладном аспекте, рассматривая проблемы и модели гарантирования конституции в целом, а также соответствующую позитивно-правовую конструкцию, закреплённую в действующей Конституции России, к дискуссии часто обращаются специалисты по конституционному праву [8; 9; 14]. Однако отметим, что ни один из авторов не делал акцента на тех затруднениях, которые создаёт подобная дискуссия для самой конструкции политико-правового знания. Более того, в отечественной науке при наличии

весьма обширной литературы, эпизодически затрагивающей интересующий нас предмет, отсутствуют работы, в которых бы в систематическом виде излагались основные положения дискуссии.

Итак, развернувшаяся между К. Шмиттом и Г. Кельзенем полемика о гаранте конституции может быть разделена на ряд взаимосвязанных блоков. В первую очередь, речь идёт об авторском понимании гарантий конституции в целом, т. е. о том, что представляет собой гарантирование (защита, оберегание) конституции. Далее, более в предметном смысле, следует остановиться на том, какой конкретно орган может, согласно представлениям правоведов, выступать гарантом конституции и каково его место в системе существующих органов государственной власти (есть ли он уже, или же его только предстоит учредить, наделив специальными полномочиями, которые будут восприниматься как обеспечение конституции). Только после этого следует перейти к анализу обоснований представленных позиций и той критике, которая высказывается в отношении идейного противника и отстаиваемой им точки зрения.

ГАРАНТ КОНСТИТУЦИИ: ПОЗИЦИЯ К. ШМИТТА

Итак, попробуем выяснить, как понимают гарант конституции К. Шмитт и Г. Кельзен.

Видится, что учение К. Шмитта о гаранте конституции в целом, а также о его институционально-политическом и правовом выражении, можно свести к следующим взаимосвязанным положениям:

а) гарант конституции по своей природе является чрезвычайным учреждением, что предполагает его активность только в ситуации политического кризиса;

б) единственный (т. е. данное полномочие не размывается между несколькими органами) и единый орган (т. е. единоличный орган, не предполагающий коллективного согласования воли) должен гарантировать конституцию;

в) гарантирование конституции состоит в обеспечении целостности и гомогенности (единства) народа, а это, в свою очередь, с необходимостью приводит к выводу, что:

г) Рейхспрезидент выступает гарантом конституции в силу действующей Веймарской конституции и своей демократической легитимности.

В интерпретации Г. Кельзена делаются совершенно иные акценты на понимании гарантий конституции и конкретного органа, который мог бы консолидировать в себе функцию обеспечения конституции:

а) в государствах, имеющих конституцию, т. е. систему норм, устанавливающих порядок организации и полномочия государственной власти (вклю-

чая полномочия по созданию правовых норм), может существовать развернутая система гарантий конституции;

б) гарантирование конституции состоит в установлении соответствия нижестоящих норм вышестоящим нормам, которые в совокупности образуют систему ступенчатого правопорядка; при этом:

в) консолидировать функцию гарантирования конституции в случае необходимости может особый централизованный орган – конституционный суд, который будет следить за соответствием нижестоящих норм нормам вышестоящим путём отмены нижестоящих норм в случае их несоответствия вышестоящим.

Остановимся более подробно на каждом из этих положений, начиная с аргументации К. Шмитта.

Во-первых, в самом начале «Гаранта» мыслитель замечает, что «научное изучение подробного предмета невозможно без представления о конкретной конституционной ситуации» [12, с. 29]. Смысл данного положения К. Шмитт проясняет следующим образом: «требования [учреждения] гаранта и хранителя конституции чаще всего есть признак критического конституционного состояния (курсив авторский – А. У.)» [12, с. 30]. Далее по тексту эта же мысль в различных формулировках встречается не единожды [12, с. 37, 113, 115, 140].

Во-вторых, К. Шмитт не выступает жёстким противником идеи, что действие конституции может обеспечиваться по-разному, поскольку эту функцию могут выполнять различные органы, историко-правовой обзор которых он совершает до перехода к основной части своего труда [12, с. 30–42], уделяя особое внимание судебной гарантии, так как требование защиты конституции именно в форме юстиции выдвигается различными учёными, юристами и политиками наиболее часто. Однако данные учреждения могли бы быть действительно полезны при таком конституционном положении, которое не является кризисным. Кризисным же оно является в силу того, что наличная реальность не соответствует сущности и идеям, заложенным в конституцию. Поэтому в настоящий момент «гарантом конституции являются не все органы и люди, которые посредством неприменения антиконституционных законов или невыполнения антиконституционных распоряжений от случая к случаю могут способствовать тому, что уважает конституция, и не наносить ущерб интересам, охраняемым конституционно-законодательным образом» [12, с. 54].

В-третьих, весь объём мер, которые могут быть рассмотрены как гарантирование конституции, не может вытекать ниоткуда, кроме как из конституции, действующей в Веймарской республике. Мыслитель указывает на то обстоятельство, что термин «конституция» имеет различные значения, которые некритически смешиваются друг с другом правоведами [12, с. 76]. Сам же К. Шмитт, обращаясь к действующей конституции, указывает, что по-

следняя «придерживается демократической идеи однородного, неделимого единства всего немецкого народа, который в силу своей конституционно-учредительной власти посредством позитивного политического решения, т. е. посредством одностороннего акта, дал себе эту конституцию» [12, с. 102].

Такое понимание конституции с необходимостью приводит к невозможности разрешения вопроса о гаранте конституции «посредством фиктивного соответствия форме юстиции» [12, с. 112], поскольку характер защиты конституции предполагает обеспечение целостности и единства немецкого народа (или его гомогенности).

Из этого, *в-четвёртых*, К. Шмитт делает вывод, что гарантом конституции уже является Рейхспрезидент Веймарской республики, для чего есть конституционно-правовое обоснование в виде 48 статьи конституции, предусматривающей его диктаторские полномочия при сохранении демократической легитимности. Данное обстоятельство исключает возможность увидеть гарант конституции как в судебных органах, так и в парламенте.

Парламент не способен выступить органом, гарантирующим конституции, в силу того, что по своей сути он является «вечным разговором», который не ведёт к конкретному решению, необходимому для выхода из кризиса, а напротив, уводит от него. Более того, воля парламента не едина, а плюралистична, поскольку распадается на множество воль и голосов, представленных точками зрения, мнениями и т. п. К. Шмитт не останавливается подробно на парламенте, т. к. его учение об этом органе было изложено в более ранней работе [13, с. 155–256]. В «Гаранте конституции» эти мысли находят применение к конкретному конституционному материалу. Вероятно, наиболее значимым аргументом против парламента в шмиттовской интерпретации является указание на то, что парламента в кризисной конституционной ситуации является основным врагом конституции, поскольку его плюралистическая воля выступает против гомогенности народа, принявшего конституцию ранее путём политического решения.

Обычные суды, предлагающие защиту конституции в форме юстиции, не способны обеспечить действие конституции по той причине, что их деятельность носит диффузный характер, т. е. она рассредоточена. Относительно возможности создания специального конституционного суда К. Шмитт отмечает, что последний, не являясь выразителем единой воли народа, в случае отмены актов законодательного органа и правительства стал бы узурпатором этой воли, принимающим политические решения, что не соответствует беспристрастной сущности юстиции (фактически правовед формулирует здесь известный в теории конституционного права контрмажоритарный парадокс). Следовательно, конституционный суд, принимающий подобные решения, не является судом, а его деятельность – юстицией.

ГАРАНТ КОНСТИТУЦИИ: ПОЗИЦИЯ Г. КЕЛЬЗЕНА

Рассмотрим систему аргументации о гаранте конституции, предложенную Г. Кельзеном.

Итак, *во-первых*, Г. Кельзен всячески отстаивает идею, что конституция может гарантироваться различными способами. В соответствии с этим представлением даётся следующее определение гарантий конституции: «учреждения, посредством которых будет контролироваться конституционность известных конституционно-непосредственных государственных актов парламента или правительства» [6, с. 359]. Следовательно, обеспечением конституции занимается не одно учреждение, а всякое учреждение, которое следит за конституционностью, т. е. соответствием законов и подзаконных актов положениям конституции. Это и означает, что отсутствует привязка гарантирования конституции к деятельности конкретного органа.

Во-вторых, по Г. Кельзену, требование введения гаранта конституции не имеет ничего общего с кризисным конституционным положением (мыслитель в принципе отмечает, что кризисы не располагают к обсуждению правовой политики), а, напротив, является самым обычным требованием, свойственным правовому государству, поскольку оно «соответствует специфическому для правового государства принципу максимального усиления правового характера государства» [6, с. 359]. Следовательно, требование гарантирования конституции соотносится с определённой формой организации государства и является актуальным не только в кризисной ситуации, но и в любой момент его существования.

В-третьих, по своей природе «гарантии конституционности означают гарантии правомерности норм, непосредственно подчинённых конституции, то есть, по большей части, гарантии конституционности законов» [6, с. 366]. Гарантии конституции как технические средства означают, что их наличие и реализация дают возможность согласовать между собой уровни правопорядка, т. е. привести в соответствие друг с другом нормы в системе ступенчатого правопорядка, поскольку правотворчество не просто выступает в качестве действия, направленного на создание новых норм права, но и является правоприменительным актом, в котором реализуется вышестоящая норма, допускающая возможность создания нижестоящей нормы, орган, в чью компетенцию входят возможность создавать эту норму, порядок её создания, а также её содержание.

Наконец, *в-четвёртых*, гарантирование конституции может быть осуществлено централизованным органом, на роль которого более всего подходит орган конституционного правосудия (судебного конституционного контроля), в полномочия которого будет входить возможность отмены законов и подзаконных актов, противоречащих положениям конституции. Такая деятельность конституционного суда рассматривается Г. Кельзеном как ключевая.

чевая и наиболее эффективная мера по обеспечению конституции, т. к. «конституция, при которой не существует гарантии отмены неконституционных актов, не может быть, с технической точки зрения, обязательной. Хотя часто мы этого не замечаем, т. к. в юридической теории доминирует политика, и она не позволяет осознать этого» [4; 5].

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ДОПУЩЕНИЕ И АРГУМЕНТАЦИЯ К. ШМИТТА И Г. КЕЛЬЗЕНА

Из вышеизложенного отчётливо видно, что между мыслителями существует множество разногласий и противоречий, которые не сводятся только к различным политико-правовым требованиям по поводу субъекта, обеспечивающего действие конституции, но в своём основании имеют разные представления о природе конституции, а, следовательно, и о природе, характере и назначении гарантий конституции. В этом смысле суждение о субъекте, наиболее эффективно обеспечивающем действие конституции, является всего лишь вершиной весьма сложных и многосоставных рассуждений, которые создают смысловую рамку для данного политико-правового требования. Поэтому представляется необходимым обратиться к допущениям, лежащим в фундаменте авторских представлений, а также к аргументативным стратегиям, используемым мыслителями для обоснования собственных взглядов.

Основная часть рассматриваемых произведений посвящена именно аргументации, за которой проступают базовые допущения. Обоснование гаранта конституции у К. Шмитта сводится к трём основным идеям, обладающим методологическим характером. Этими идеями являются:

- 1) идея нейтральной власти [12, с. 187];
- 2) внимание к текущей конституционной ситуации [12, с. 29];
- 3) политический характер решения [12, с. 83–84].

Данные идеи в качестве ключевых допущений обуславливают то представление о гаранте конституции, которое было представлено выше, а также логически ведут к политическому требованию рассматривать Рейхспрезидента в качестве гаранта конституции.

Среди аргументативных ходов, направляемых как в пользу собственной позиции, так и против оппонентов, у К. Шмитта следует выделить:

- 1) аргумент о невозможности судебной гарантии, выдвигаемый исходя из представления о характере судебной деятельности [12, с. 46–47, 78–80];
- 2) «социокультурный» аргумент [12, с. 53, 118–119];
- 3) аргумент от закона [12, с. 194–195, 219];
- 4) аргумент от «врага конституции» [12, с. 59].

Данная аргументация представлена в системном виде и действует совокупно в целом, продвигая мысль о Рейхспрезиденте как о гаранте конституции.

Г. Кельзен оперирует иными допущениями и теоретико-методологическими положениями, помещаемыми в основании его позиции. К ним относятся:

- 1) идеологокритическая установка, направленная на освобождение знаний о праве от идеологических элементов, что логически требует отделения науки о праве от правовой политики [6, с. 361];
- 2) значимость конституционного правосудия [6, с. 368–369];
- 3) правовая максима «никто не может быть судьёй в собственном деле» [6, с. 360].

Г. Кельзен также апеллирует к австрийскому опыту создания Конституционного суда (в учреждении и работе которого мыслитель участвовал самым непосредственным образом), указывая на слабую ознакомлённость с ним К. Шмитта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно констатировать, что между мыслителями существует масса разногласий, которые по ходу рассматриваемых текстов только возрастают. Более того, в данной дискуссии весьма проблематично обнаружить значительные сходства между позициями исследователей – напротив, возникает ощущение, что мы имеем дело с полным непониманием позиций друг друга и противостоянием двух абсолютно разных способов политического и юридического мышления, а также двух диаметрально противоположных проектов политической организации и правопорядка. Как мы отмечали ранее, это легко зафиксировать на каждом уровне – начиная от исходных допущений и заканчивая конкретными требованиями из области государственной правовой политики. Вместе с тем результатом спора, имеющего целенаправленный характер (продемонстрировать ошибочность учения оппонента и утвердить собственное понимание проблемы), является расширение источниковой базы и идейного наполнения политико-правовых учений К. Шмитта и Г. Кельзена.

В свою очередь, полемика о гаранте конституции наиболее отчётливо демонстрирует полноту противоречий между учениями и, более того, вызывает логичный вопрос о самом факте дискуссии – может ли существовать дискуссия, если каждый участник использует свой собственный теоретический язык, понятийный словарь, авторское понимание базовых государственно-правовых категорий, различные теоретико-практические принципы и требования к политике государства? Ведь всё это совершенно исключает возможность конструктивного характера дискуссии, какого-либо соприкосновения с оппонентом, однозначного понимания смысловой нагрузки и политико-правовых итогов конкретного спора.

Таким образом, данное умозаключение выводит нас за рамки конкретной дискуссии и позволяет поставить этот вопрос в более широком контексте применительно к общей юридико-политической системе знания. Ведь таких полемик, схожих с той, что развернулась между К. Шмиттом и Г. Кельзенем, в истории политической и правовой мысли великое множество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенуа А. де. Карл Шмитт сегодня. «Справедливая война», терроризм, чрезвычайное положение, «Номос Земли» / пер. с фр. С. Денисова. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2013. 192 с.
2. Варга Ч. Подводные камни правового позитивизма (взаимно опровергающие и дополняющие теории Кельзена и Шмитта) // Юридический позитивизм и конкуренция теорий права: история и современность (к 100-летию со дня смерти Г. Ф. Шершеневича): материалы VI международной научно-практической конференции, Иваново, 5–8 октября 2012 г. Иваново: Ивановский государственный университет, 2012. С. 233–254.
3. Винклер Г. А. Веймар 1918–1933: история первой немецкой демократии / пер. с нем. Е. Земсковой, А. И. Савина. М.: РОССПЭН, 2013. 890 с.
4. Кельзен Г. Судебная гарантия Конституции (Конституционная юстиция. Часть 1) // Право и политика. 2006. № 8. С. 5–14.
5. Кельзен Г. Судебная гарантия Конституции (Конституционная юстиция. Часть 2) // Право и политика. 2006. № 9. С. 5–18.
6. Кельзен Г. Кто должен быть гарантом конституции? // Шмитт К. Государство: право и политика / пер. с нем. О. В. Кильдюшова. М.: Территория будущего, 2013. С. 359–410.
7. Кондуров В. Е. Основания действительности правопорядка и проблема юстициальности «политического»: Карл Шмитт о границах юстиции // Труды Института государства и права РАН. 2018. № 13 (5). С. 63–91.
8. Кравец А. И. Конституционное правосудие. Теория судебного конституционного права и практика судебного конституционного процесса. М.: Юстицинформ, 2017. 400 с.
9. Краснов М. А. Проблемы концепта «гарант конституции» // Сравнительное конституционное обозрение. 2021. № 2. С. 15–45.
10. Скиннер К. Значение и понимание в истории идей // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / сост. Т. М. Атнашев, М. Б. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 53–122.
11. Штолляйс М. История публичного права в Германии: Веймарская республика и национал-социализм / пер. с нем. О. Г. Субботина. М.: РОССПЭН, 2017. 664 с.
12. Шмитт К. Государство: право и политика / пер. с нем. О. В. Кильдюшова. М.: Территория будущего, 2013. 448 с.
13. Шмитт К. Политическая теология / пер. с нем. А. Филиппова. М.: Канон-пресс-Ц; Кучково поле, 2000. 336 с.

14. Шустров Д. Г. Прирученный левиафан: государство как объект конституционно-правового регулирования. СПб.: Алет Пресс, 2014. 434 с.
15. Aliprantis N., Olechowski T. Hans Kelsen: Die Aktualität eines großen Rechtswissenschaftlers und Soziologen des 20. Jahrhunderts. Wien: Manzsche Verlags- und Universitätsbuchhandlung, 2014. 119 p.
16. Paulson S. L. Hans Kelsen and Carl Schmitt: Growing Discord, Culminating in the "Guardian" Controversy of 1931 // Meirehenrich J., Simons O. The Oxford Handbook of Carl Schmitt. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 510–546.
17. Vinx L. The Guardian of Constitution. Hans Kelsen and Carl Schmitt on the limits of Constitutional Law. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 290 p.

REFERENCES

1. Benoist A. de. Carl Schmitt Actual: Guerre Juste, Terrorisme, État D'urgence, Nomos De La Terre (Rus. ed.: Denisov S., transl. *Karl Shmitt segodnya*. «*Spravedlivaya voina*», *terrorizm*, *chrezvychainoe polozhenie*, «*Nomos Zemli*». Moscow, Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy Publ., 2013. 192 p.).
2. Varga Ch. [Pitfalls of legal positivism (mutually refuting and complementing the theories of Kelsen and Schmitt)]. In: *Yuridicheskii pozitivizm i konkurentsiya teorii prava: istoriya i sovremennost' (k 100-letiyu so dnya smerti G. F. Shershenevicha): materialy VI mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Ivanovo, 5–8 oktyabrya 2012 g.* [Legal positivism and competition of theories of law: history and modernity (on the 100th anniversary of the death of G. F. Shershenevich): materials of the VI International Scientific and Practical Conference, Ivanovo, 5–8 October, 2012]. Ivanovo, Ivanovo State University Publ., 2012, pp. 233–254.
3. Winkler H. A. Weimar, 1918–1933: Die Geschichte der ersten deutschen Demokratie (Rus. ed.: Zemskova E., Savin A. I., transl. *Veimar 1918–1933: istoriya pervoi nemetskoj demokratii*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2013. 890 p.).
4. Kelsen H. [Judicial Guarantee of the Constitution (Constitutional Justice. Part 1)]. In: *Pravo i politika* [Law and Politics], 2006, no. 8, pp. 5–14.
5. Kelsen H. [Judicial Guarantee of the Constitution (Constitutional Justice. Part 2)]. In: *Pravo i politika* [Law and Politics], 2006, no. 9, pp. 5–18.
6. Kelsen H. [Wer soll der Hüter der Verfassung sein?]. In: Schmitt K. Staat: Recht und Politik (Rus. ed.: Kil'dyushov O. V., transl. *Gosudarstvo: pravo i politika*. Moscow, Territoriya budushchego Publ., 2013, pp. 359–410).
7. Kondurov V. E. [The foundations of the validity of legal order and the problem of the justiciability of the "political": C. Schmitt on the limits of justice]. In: *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* [Proceedings of the Institute of state and law of the RAS], 2018, no. 13 (5), pp. 63–91.
8. Kravets A. I. *Konstitutsionnoe pravosudie. Teoriya sudebnogo konstitutsionnogo prava i praktika sudebnogo konstitutsionnogo protsesssa* [Constitutional justice. The theory of judicial constitutional law and the practice of judicial constitutional process]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2017. 400 p.

9. Krasnov M. A. [Problems of the concept «guarantor of the constitution»]. In: *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie* [Comparative Constitutional Review], 2021, no. 2, pp. 15–45.
10. Skinner Q. [Meaning and understanding in the history of ideas]. In: Atnashev T. M., Velizhev M. B., comps. *Kembridzhskaya shkola: teoriya i praktika intellektual'noi istorii* [The Cambridge School: Theory and Practice of Intellectual History]. Moscow, Novoye literaturnoe obozrenie Publ., 2018, pp. 53–122.
11. Stolleis M. Geschichte des öffentlichen Rechts in Deutschland: Weimarer Republik und Nationalsozialismus (Rus. ed.: Subbotin O. G., transl. *Istoriya publichnogo prava v Germanii: Veimarskaya respublika i natsional-sotsializm*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2017. 664 p.).
12. Schmitt K. Staat: Recht und Politik (Rus. ed.: Kil'dyushov O. V., transl. *Gosudarstvo: pravo i politika*. Moscow, Territoriya budushchego Publ., 2013, 448 p).
13. Schmitt K. Politische Theologie (Rus. ed.: Filippov A., transl. *Politicheskaya teologiya*. Moscow, Kanon-press-Ts Publ., Kuchkovo pole Publ., 2000. 336 p.).
14. Shustrov D. G. *Priruchennyi leviafan: gosudarstvo kak ob'ekt konstitutsionno-pravovogo regulirovaniya* [Tamed leviathan: the state as an object of constitutional and legal regulation]. St. Petersburg, Alef Press Publ., 2014. 434 p.
15. Aliprantis N., Olechowski T. Hans Kelsen: Die Aktualität eines großen Rechtswissenschaftlers und Soziologen des 20. Jahrhunderts. Wien, Manzsche Verlags- und Universitätsbuchhandlung, 2014. 119 p.
16. Paulson S. L. Hans Kelsen and Carl Schmitt: Growing Discord, Culminating in the “Guardian” Controversy of 1931. In: Meirehenrich J., Simons O. *The Oxford Handbook of Carl Schmitt*. Oxford, Oxford University Press, 2017, pp. 510–546.
17. Vinx L. The Guardian of Constitution. Hans Kelsen and Carl Schmitt on the limits of Constitutional Law. Cambridge, Cambridge University Press, 2015. 290 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 09.05.2022

Статья размещена на сайте: 09.08.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Уханов Антон Дмитриевич – ассистент кафедры теории и истории российского и зарубежного права Владивостокского государственного университета экономики и сервиса; e-mail: vin-chun.95@list.ru

Anton D. Ukanov – Assistant, Department of Theory and History of Russian and Foreign Law, Vladivostok State University of Economics and Service; e-mail: vin-chun.95@list.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Уханов А. Д. Дискуссия Карла Шмитта и Ганса Кельзена о гаранте конституции в контексте конфликта политико-правовых учений // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru

Ukhanov A. D. Karl Schmitt and Hans Kelsen's discussion on the guarantor of the constitution in the context of the conflict of political and legal doctrines. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2022, no. 3. Available at: www.evestnik-mgou.ru